
**АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
И КУЛЬТУРЫ**

**Сборник
научных студенческих работ**

Том I

эмоции исторических лиц, показывая читателям, что ничто человеческое им не чуждо, что они могут также яростно и страстно любить, ревновать и строить планы. Многим может показаться, что этот роман устарел, однако стоит только его начать читать, и тут же понимаешь, что за всем этим пафосом королевской свиты, скрываются проблемы, характерные и для нашего времени: любовь, верность, страх предательства, долг, отчаяние и, конечно же, страсть. В своем романе *Мадам де Лафайет* значительно опередила время. На «Принцессу Клевскую» как на пример равнялись такие великие писатели, как Стендаль, Флобер, А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и др. Главный поклонник творчества Мари-Мадлен де Лафайет Стендаль писал в своем произведении «Вальтер Скотт и Принцесса Клевская»: «Первый роман по времени, право же, почти первый по достоинству» [4, с. 319].

Использованная литература

1 Кожин В.В. Происхождение романа (глава восьмая «Возникновение психологического романа «Принцесса Клевская» Мари-Мадлен де Лафайет») М., 1963 [Электронный ресурс], Режим доступа <http://svr-lit.niv.ru/svr-lit/kozhinov-proishozhdenie-romana/princessa-klevskaya.htm>

2 Кревер Э.А. Возникновение психологического романа во Франции («Принцесса Клевская» как «исторический роман» // В диапазоне гуманитарного знания. Сб. к 80-летию профессора М.С. Кагана. Сер. «Мыслители». СПб., 2001. Вып. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа http://anthropology.ru/ru/texts/krever/kagan_33.html

3 Лафайет Мари-Мадлен де. Сочинения. М., 2007. С. 214-314.

4 Стендаль. Вальтер Скотт и «Принцесса Клевская» // Стендаль. Собр. соч. в 15 т. М., 1959. Т. 7. С. 316-319.

5 Чекалов К.А. Мари-Мадлен де Лафайет и ее творчество // Мари-Мадлен де Лафайет. Сочинения. М., 2007. С. 427-455.

6 Чичерин А.В. У истоков французского романа (к 300-летию выхода в свет романа Мари-Мадлен де Лафайет «La Princesse de Clèves») // Контекст. М., 1978. С. 136-159.

7 История зарубежной литературы [Электронный ресурс], Режим доступа <http://studentguide.ru/shpargalki-po-zarubezhnoj-literature/drama-xvii-veka-formirovaniye-u-shkolnikov-chitatelskix-umenij-i-navykov.html>

АРГОТИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Литвинчук Л.В.

Н. рук.: к.ф.н., асс. Андросова С.А.

Лексически-сниженный пласт французского языка отражает разные стороны народной жизни, хранит информацию о системе ценностей лингвокультурной общности. Арго, наряду с просторечием и фамильярным пластом, является частью сниженной лексики французского языка и представляет собой естественный, законный элемент живой, неофициальной французской речи. К концу XX века статус арго меняется в сознании французов: от криптогаллического лексикона до эмоционально-выразительного, характерологического элемента языка. Наблюдается смешение помет «arg», «pop» и «fam.» в различных авторитетных общих словарях французского языка, поскольку границы между этими тремя языковыми стратами становятся все более зыбкими. Начинается постепенное продвижение арго в новые социолингвистические пространства [1, с. 55-65]. Арготические лексемы активно стали использоваться в печатных СМИ, сериалах и фильмах. Изучению французских арготических единиц посвящены работы С.А. Андросовой, М.И. Баландиной, М.А. Глухой, Е.А. Козельской, О.А. Овчинниковой, Т.И. Ретинской, Н.В. Хорошевой, Л.Н. Шевченко.

Арготические лексические единицы часто используются для передачи характеристики человека, в частности женщины. Возрастающая роль женщины в современном мире, расширение сферы ее вовлечения в социально-политическую жизнь общества привели к изменению стереотипных представлений, что вызвало значительные изменения в области языка, связанной с понятием «женщина» [2, с. 3]. Исследование средств передачи характеристики женщины представлено в трудах таких ученых, как А.В. Артемова, М.С. Досимова, Л.Х. Дзасежева, Ф.Б. Мухутдинова, Н.А. Паскова, Д.В. Семенова, О.А. Чибышева.

В ходе исследования нами было выявлено, что значительную часть арготической лексики, характеризующей человека, составляют имена существительные, отражающие представление о таких существенных качествах человека, которые в равной мере присущи мужчинам и женщинам. В настоящей статье объектом исследования выступают фемининные арготические существительные французского языка, то есть такие, которые заключают в своей семантике

характеристику только женщины. К таким единицам мы относим два типа существительных: 1) которые существуют только в одной форме и могут использоваться при передаче характеристики только женщины («*petasse*» – «девушка легкого поведения»), 2) которые существуют как в форме мужского, так и женского рода, то есть передают универсальную характеристику. В этом случае к фемининным относим лишь существительные в форме женского рода («*fabricatrice*» – «врунья»), женский род от существительной о мужского рода «*fabricateur*»)

Исследование позволило выявить, что суффиксальный способ образования характерологических арготических существительных является наиболее продуктивным. Так, например, «*bombasse*» образовано от слова «*bombe*» с помощью суффикса «*-asse*» и передаёт значение «сногшибательная девушка», а такие существительные, как «*cantiniere*» – «буфетчица», «*tauliere*» – «хозяйка отеля», «*toupilleuse*», «*truqueuse*» – «любительница поспать», «*fabricatrice*» – «врунья» образованы от существительных мужского рода с помощью суффиксов «*-iere*», «*-euse*», «*-trice*»

«*Quelle fabricatrice!*» (Colette, *La Vagabonde*, p. 58) «*Какая врунья!*»

«*Et puis a l'infirmerie y avait une petite qui etait plutot bombasse et qui aimait bien exciter le taulard avec sa petite blouse trop courte!*» (Batdaf @ legrandbazart.com, 02/2010) «*К тому же в медпункте была сногшибательная девушка, которой нравилось дразнить заключенных своим слишком коротким халатиком!*»

В арготическом словообразовании продуктивен такой словообразовательный механизм, как кодирование. Кодирование – это особая трансформация слова, которое О. А. Овчинникова условно делит на 2 группы, одна из которых «*verlan*» – преобразование, путем перемещения в слове слогов или звуков. Данный способ словообразования нередко используется для передачи характеристики женщины в арготическом пласте французского языка. Так, например, «*tassere*» является верланом слова «*petasse*» – «девушка легкого поведения» и не меняет при этом своего значения.

В результате проведенного анализа было выявлено, что большое количество имён существительных характеризует женщину, в первую очередь, по ее внешнему виду с позиции красивая – некрасивая. Необходимо отметить, что в арготическом словообразовании часто используется образность, с помощью метафорических и метонимических переносов [5, с. 9]. Исследование показало, что лексические единицы со значением «продукты питания» часто используются для передачи характеристики внешности женщины. Перенос наименования основывается на существующем сходстве между двумя объектами [5, с. 9]. Так, например, «*moque*» (букв. «треска»), «*boudin*» (букв. «кровяная колбаса»), «*thon*» (букв. «тунец») используются для передачи характеристики непривлекательной женщины.

В словарях французского арготического языка встречаются имена существительные, передающие значение разных артефактов, например, «*canon*» (букв. «пушка» «стакан») имеет значение «очень красивая девушка». Ряд существительных являются исконно арготическими и имеют только одно значение, в котором заключена характеристика женщины. К этим существительным относятся такие лексические единицы, как «*tarderie*» – «дурнушка», «*pouffiasse*» – «полная и непривлекательная женщина». Такого рода существительные нередко используются в качестве оскорбления.

«*Les deux pouffiasses sont asiatiques du genre assez trivial*» (San-Antonio, *Princesse Patte-en-l'air*, 1990) «*Обе полные азиатки довольно пошлого типа*»

«*–On va retourner chez cette bonne maitresse*

Dame Beatrice aimable comme elle est!? Elle va nous virer c'est une *pouffiasse!*» (Les coulours du temps *Les Visiteurs II* 1998)

«*Мы вернемся к этой доброй госпоже*

–Госпожа Беатрис корчит из себя благородную! Она нас прогонит, мерзавка!»

В настоящей работе нами также были рассмотрены имена существительные, которые служат для номинации женской профессии, такие, как «*sambusiere*» – «хозяйка гостиницы», «*tôliere*» – «рабочая по листовому железу», «*rippe*» – «воспитательница, надзирательница», «*pipelette*» – «консьержка»

Мы выявили группу имён существительных, обозначающих женщину по ее склонности, предрасположенности заниматься или не заниматься трудовой деятельностью. По-видимому, это определяется внеязыковым фактором – отношением к труду – важнейшее понятие культуры, для вербализации которого требуется значительное количество языковых средств [3, с. 14]. Существительные с отрицательно-оценочной семантикой обладают тенденцией к некоторой конкретизации значения, имеют черты осуждения и неодобрения, которые получают определенные качества характера: лживость, лукавство, злоба, язвительность, медлительность и т.

д. Чаще всего порицанию подвергаются те качества характера и те особенности в поведении, которые могут причинить вред окружающим людям. Например, «cafeteuse» – «доносчица», «chapardeuse», «faucheuse» – «воровка», «fricoteuse» – «мошенница», «loupeuse» – «бездельница», «rabioteuse» – «спекулянтка». Положительная характеристика женщины по отношению к труду передаётся именами существительными, в значении которых проявляются сема «трудолюбие»: «bosseuse» – «работяга». Как видно из примеров, в основном характеризуются отрицательные качества. Анализируя данные существительные, можно отметить, что в основном они образованы суффиксальным способом, а именно путем прибавления суффиксов к существительным мужского рода.

«Seule, Céline m'a émue. Elle ne disait rien, mais me considérait d'un air méfiant, incrédule, et je retrouvais tout à coup ma sœur d'autrefois, la cafeteuse, qui devinait avant tout le monde mes comédies et mes mensonges». (G. Dormann, Le chemin des dames, p. 234). «Только Селин меня беспокоила. Она ничего не говорила, но рассматривала меня с подозрительным и недоверчивым видом, и я встретил снова мою сестру – доносчицу, которая разгадывала раньше всех мою ложь».

«Sa main rapide de chapardeuse, habile à filouter naguère les oranges des étalages, a saisi une grosse rosé pourpre (...)». (G. Dormann, Le chemin des dames, p. 234). «Её ловкая рука воровки, ещё недавно искусно стягивающая апельсины с подносов, схватила большую бутылку красного вина».

Проведённый анализ позволил выявить, что характерологических арготических существительных, передающих значение внешнего вида женщины, намного меньше, чем существительных, характеризующих внутренние качества.

С оценочной точки зрения подавляющее большинство лексических единиц, характеризующих женщину, дают ей негативную оценку, что соотносится с неприемлемыми, не отвечающими жизненным устоям явлениями. К таким явлениям относится не вписывающийся в норму социальный статус женщины, для характеристики которого часто используют существительные, наиболее распространенные в словарях французского аргю. Например, «écumeuse» (букв. «молочный сепаратор»), «grue» (букв. «журавль», «кран»), «horizontale» (букв. «горизонтальная»), «omnibus» (букв. «пассажирский поезд»), «pouffe», «putain» – «девушка лёгкого поведения».

«San-Antonio, dit-il, arrivez immédiatement. Une grue vient d'être assassinée dans les mêmes circonstances qu'auparavant». (San-Antonio, La fin des haricots, 1961). «Сан-Антонио, сказал он, приезжайте немедленно. Только что убили проститутку при таких же обстоятельствах, как и раньше»

«Certes, on ne se fait pas putain comme on s'fait nonne, c'est du moins c'qu'on prêche, en latin, à la Sorbonne» (Georges Brassens, Le mauvais sujet repent, 1953). «Разумеется, не станешь проституткой как станешь монашкой, во всяком случае, так проповедают на латыни в Сорбонне».

Примечательно, что ряд этих существительных настолько обширен, что существуют имена существительные с более узким значением: «marcheuse» (букв. «девушка-ходок») – «уличная проститутка», «marmite» (букв. «котелок») – «проститутка, работающая на своего сутенёра», «paillasse à soldats» (букв. «солдатская подстилка») – «проститутка гарнизонного города», «paillasse de corps-de-garde» (букв. «проститутка караульного помещения») – «проститутка низкого уровня», «gagneuse» (букв. «победительница») «опытная проститутка».

Проведённый анализ показывает, что характеристика женщины имеет широкую лексическую объективацию. Большая часть всех существительных, характеризующих женщину, это слова с отрицательно-оценочным значением, а положительно-оценочные существительные составляют небольшую группу слов. Эти существительные обладают ярким образным содержанием, и многие содержат в своей семантике прямое значение наименований продуктов питания и различных артефактов. Лексические единицы сниженной лексики французского языка формируют множественность наименований одной и той же характеристики. Данные существительные построены на экспрессивности понятия. Экспрессивность в аргю – это способ кратко и ярко выразить свои эмоции.

Использованная литература

1. Береговская Э.М. Французское аргю: эволюция его восприятия / Филологические науки. – 1997. – № 1. – С. 55-65.
2. Васюк В.В. Концепт «женщина» в статике и динамике фразеологии английского языка: дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / В.В. Васюк. – М., 2002. – 145 с.
3. Гурская С.Л. Имена существительные общего рода, характеризующие человека, в ярославских говорах: автореф дис. ... канд филол. наук: 10.02.01 / С.Л. Гурская. – Ярославль, 2010. – 23 с.

4. Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.С. Павлова. – М., 2011. – 25 с

5. Овчинникова О.А. Французское арго конца XX века: словообразование и семантика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / О.А. Овчинникова. – Москва, 2010. – 18 с.

Источники фактического материала и словари

1. Anicet-Bourgeois et Brisebarre, Quatre-vingt-six moins un.
2. Batdaf @ legrandbazart.com, 02/2010.
3. Colette. La Vagabonde.
4. Dormann G., Le chemin des dames.
5. Brassens G., Le mauvais sujet repent.
6. Bazin H., Madame Ex.
7. Les coulours du temps: Les Visiteurs II. 1998.
7. San-Antonio, La fin des haricots, 1961.
8. San-Antonio, Princesse Patte-en-l'air, 1990.
9. Sandry G. Dictionnaire de l'argot moderne / G. Sandry, M. Carrère. – 1953.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Локтева Н.А., Андросова А.П.

Н. рук.: к.ф.н., доц. Куприева И.А.

С активным развитием технологий не стоят на месте и международные отношения. В настоящее время с помощью упрощенного и ускоренного обмена информацией происходит постепенное взаимопроникновение культур в различных сферах человеческой деятельности. Прежде изолированные страны подвергаются активной информационной интеграции, что не может не сказаться в том числе и на языковых явлениях. Это можно проиллюстрировать проникновением лексических единиц из одного языка в другой, что значительно обогащает лексику каждого языка в отдельности. Так как на современном этапе русский язык испытывает активное внедрение слов лаконичного английского языка (как когда-то французского), мы говорим теперь на языке, в котором присутствуют элементы других языков и, как следствие, других культур. И поскольку идиоматические выражения, как правило, явление фольклорное, отражающее нравы и традиции какого-либо народа в частности, влияние на них других культур выражается очень интересным образом. В идиоматических выражениях отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой народа. В них в полной мере раскрывается национальная специфика языка, его самобытность. Таким образом, основное назначение идиом – придание речи особой выразительности, неповторимого своеобразия, меткости и образности.

В.И. Даль так определяет пословицу: "Пословица – краткое изречение, поучение, более в виде критики, иносказания, или в виде житейского приговора". Пословица имеет прямое или переносное значение, что делает ее многозначной. Исследование фольклора наглядно показывает сходство в изложении жизненного опыта различными народами, существовавшими относительно изолированно друг от друга. Это базируется на одних и тех же системах жизненных ценностей[2].

Так как идиоматические выражения в большинстве своем происходят из народа, быт людей не мог не найти в них отражения. Наиболее явно быт отражен в пословицах. Так как одна из основных функций пословиц – поучительная, обычно в них осуждаются человеческие пороки и отрицательные стороны характера. Что примечательно, часто это пословицы, имеющие эквиваленты в нескольких языках. Следовательно, человеческая натура обладает схожими недостатками, вне зависимости от географического положения. Ниже приведем примеры некоторых из них:

а) Пословицы, порицающие ложь.

Lies have short legs - У лжи ноги коротки

A liar is not believed when he speaks the truth - Раз солгал – навек лгуном стал

A lie begets a lie - Ложь порождает ложь

б) Пословицы, порицающие глупость и безграмотность.

Little knowledge is a dangerous thing - Недоученный хуже неученого

A fool always rushes to the fore - Дурак всегда лезет вперед

A fool at forty is a fool indeed - Дурак в сорок лет окончательно дурак

Give a fool rope enough, and he will hang himself - Попроси дурака Богу молиться, он себе лоб расшибет